

Гоблинский рынок раскинулся у самой северной границы гномьих владений. Когда-то здесь шумел лес, но с тех пор, как первый гоблин, проделав долгий трудный путь*, ступил на эту землю, всё разительно переменялось.

[*Прodelав долгий трудный путь (跋山涉水, bá shān shè shuǐ) — букв. «пересекать горы и переходить реки», образно — испытывать все тяготы пути, преодолевать испытания дальних дорог.]

Скромностью могли похвастать сами гоблины, но никак не их богатства. Предприимчивые и умеющие постоять за себя, эти создания умудрялись вести дела со всеми расами без исключения. Торговля с гномами положила начало неумолимому расширению, и лес отступал, пока не уступил место рынку — столь огромному, что теперь он считался городом.

Он носил гордое имя Бенесс — так звали того самого первого гоблина, что когда-то давно добрался до этих мест и стал торговать с гномами. В память о нём и первой исторической сделке и нарекли построенный город.

Земли гномов, хоть и граничили с Бенессом, были обширны, и пешему путнику потребовалось бы около недели, чтобы их пересечь. Поэтому без ездового животного не обойтись. В Ялансе для этих целей чаще всего использовали лошадей, но те, кто занимал положение повыше, предпочитали путешествовать на приручённых свирепых зверях. Во-первых, те были быстрее, во-вторых, могли в случае чего за себя постоять. И, безусловно, смотрелись не в пример эффектнее лошадей.

Ну а самыми редкими и желанными были летающие монстры — нетрудно догадаться, почему. Они взмывали на огромную высоту, позволяли далеко видеть и вдобавок могли атаковать магией — настоящие феррари среди маунтов**.

[**Маунт — калька английского mount; распространённое среди игроков название ездовых питомцев.]

Большинство укрощённых зверей подчинялись хозяину по своеобразному договору. Им удаляли клыки и считали приручёнными, поэтому со словом «свирепый» они уже имели мало общего.

А поскольку звери, как правило, довольно велики и их неудобно содержать, самые искусные укротители создавали договоры, позволяющие тем уменьшаться и принимать облик детёнышей по желанию хозяина. Такие звери считались питомцами высшего класса; они были милыми и очаровательными, впечатляющими и стильными, и идеально подходили для дома, путешествий, деловых переговоров и даже романтических встреч.

Именно поэтому, когда Со Фэй с Самаэлем собрались в Бенесс, все трое Холлов как один устремили ожидающие взгляды на зверёныша, который лениво позёвывал после обильной трапезы.

«Чего вы на меня так смотрите?!» — недоумевал тот. А вот Со Фэй сразу понял, о чём они

думают. Взглянув на кроху размером в две ладони, он поспешил остудить их энтузиазм:

— Это не ездовой питомец.

— Бли-и-ин, — разочарованно протянул Джонас.

«Глупые коротышки, вы и правда приняли этого священного зверя за какое-то низшее существо? Много вы понимаете! Я настоящий священный зверь, вот что я вам скажу!» — малыш был полон негодования.

— Какой тогда от него прок? — Ивлин тоже бросил на него взгляд. — Это зверь-защитник?

Со Фэй быстро пробежался по событиям с момента их встречи. В своё время он всю голову сломал, выискивая в нём скрытые таланты, но в конце концов пришёл к неутешительному выводу: этот негодник только и умел, что обжираться, — и уж в этом ему равных не было.

Однако, не желая ударить в грязь лицом, Со Фэй принялся нахваливать зверёныша:

— Ну, он сообразительный, ловкий, шерсть вот блестит...

Острый на язык Ивлин ехидно добавил:

— А ещё не дурак пожрать, поспать и порычать.

На это Со Фэю было нечего возразить, однако он погладил малыша по голове со словами:

— И всё же он не раз спасал меня, за что я ему безмерно благодарен.

Теперь уже Ивлин прикусил язык, а зверёныш чуть не пустил слезу от умиления: «Так нечестно, ну перестань!»

Говоря о ездовых питомцах, Со Фэй бросил взгляд на Самаэля. Тот за всю игру так ни одним и не обзавёлся. Шоу вокруг него так и вились, а вот животных не было. Спутник спутнику рознь: и на того, и на другого можно залезть, но есть нюанс...***

[***Но есть нюанс — в оригинале присутствует игра слов, основанная на одинаковом звучании: этот shòu (猴, шоу) не тот shòu (兽, животное). Не стреляйте в переводчика, он старался адаптировать, как мог.]

Казалось бы, игра только лучше продавалась, если бы разработчики выделили Самаэлю одного-двух эффектных маунтов, но они почему-то этого не сделали.

В конце концов Юджин великодушно предложил им взять на время своего ручного зверя — трёхглавого пса. В точности соответствуя названию, этот зверь выглядел свирепо даже в облики щенка и был под стать настоящему брутальному мужику, а показатель его милоты, кажется, и вовсе был отрицательной величиной. И всё же старый гном души в нём не чаял и расставался с питомцем с видимой неохотой.

Джонас явно давно на него зарился и сейчас смотрел на пса с нескрываемым восторгом. Ивлин, напротив, нахмурился:

— Дедушка, может, Саньсань лучше останется с тобой? Всё-таки он твой зверь-защитник.

Было очевидно: юный гном беспокоился о безопасности дедушки. До Джонаса, который туговато соображал*, это тоже дошло, хоть и с опозданием.

[*Тугогато соображал (慢慢, màn bàn pāi de) — букв. «медленный на полтакта», в переносном значении — «медленно соображающий», «тугодум», «реагирующий с опозданием».]

Сам же Юджин лишь отмахнулся:

— Да что со мной станется в родных землях? Разве кто-то сможет мне навредить? — и трёхглавый пёс по его команде принял истинную форму.

В его словах была немалая доля истины, и Джонас с Ивлином больше не спорили: пока Юджин не покинет пределов безопасной гномьей вотчины, переживать и впрямь не о чем.

Двое взволнованных юных гномов забрались на пса и замахали руками гостям, приглашая их скорее присоединиться. Однако стоило Со Фэю двинуться в сторону животного, как Самаэль схватил его за запястье. Эльф непонимающе посмотрел на него, но тот, не встречаясь с ним взглядом, обратился к гномам:

— Езжайте. Встретимся у ворот Бенесса.

Со Фэй растерялся: если гномы уедут верхом на огромном псе, а других верховых животных поблизости не наблюдается, как же тогда им добраться до места назначения?

Джонас, думая о том же, уже открыл рот, чтобы задать вопрос, но Ивлин опередил его:

— Договорились, там и увидимся, — и пёс с пассажирами гордо удалился.

Теперь Со Фэй и вовсе был в замешательстве. «Дружище, только не говори, что мы пешком пойдём! У нас же ноги отвалятся, слышишь?»

— Идём, нам тоже пора, — обернулся к нему демон.

«Очень хотелось бы узнать, как именно, если пёс свалил, только его и видели. Ну и дерьмовый денёк выдался, что за невезение, эх... Э-э-э, что происходит?..»

Со Фэй ощутил, как ноги отрываются от земли — это Самаэль подхватил его за талию и легко поднял в воздух.

«Что за дела?» — у него сердце в пятки ушло.

— Не дёргайся, — шепнул Самаэль, глядя на него сверху вниз.

Со Фэйю было что сказать, но эту возможность он упустил. Держа его на руках, Самаэль с немыслимой скоростью сорвался с места.

Это какое-то, мать твою, дежавю! Ну то-о-очно, в ядовитом лесу Самаэль точно так же нёс его, как девицу в беде, спасая от смертельных миазмов. Но если в тот раз никто их не видел, то сейчас свидетелей полная деревня, и позора не оберёшься!*

[**Позора не оберёшься (□□□□□□□□, diū rén diū dào lǎolao jiā le) — букв. «позор дошёл до дома бабушки» (т.е. до очень далёкого места). Фраза используется, когда кто-то совершает что-то настолько позорное, нелепое или глупое, что это вызывает крайнюю степень стыда и унижения.]

Тут-то до него и дошло, почему у Самаэля не было ездового животного. Да он сам быстрее всякого зверя, на кой ему питомец для передвижения?

Более того, в BL-игре, где всё крутилось вокруг отношений, Самаэль, вот так подхватив очередного шоу на руки, мог одним махом заработать его расположение и сблизиться с ним! Кажется, Со Фэй постиг коварный умысел разработчиков игры...

«Сбавь обороты, крутейший гун на свете, ко мне подкатывать не надо! — мысленно взмолился Со Фэй. — И я тебе не подопытный кролик!»

Двое умчались вдаль. Зверёныш неотступно следовал за ними по пятам. И как же он гордился собой в этот момент: «Узрите, как великолепен и быстр этот священный зверь!»

Вот так и получилось, что троица опередила гномов и прибыла в Бенесс первой. Уговор был встретиться у городских ворот, поэтому они ждали там. Пока выдалась свободная минутка, Со Фэй использовал единственные известные ему чары, слегка подправив внешность: сам он превратился в совершенно обычного голубоглазого эльфа с золотистыми волосами, а глаза Самаэля стали чёрными, как у большинства демонов. Теперь они запросто затеряются в пёстрой толпе Бенесса.

Будь Со Фэй искусней — сделал бы Самаэля чуть уродливее, чтобы тот вовсе не привлекал внимания, но такому дилетанту, как он, это было не под силу.

Да, ему нужно серьёзно взяться за изучение теории и практики. На Самаэля нечего и надеяться: он демон, а его раса от природы была неспособна ко всяческой магии, владея лишь разрушительными тёмными искусствами. Обычные повседневные чары демонам были неподвластны.

Поразмыслив, Со Фэй пришёл к выводу: кто, как не он, может преуспеть в постижении магии? Ведь среди всех рас Яланса именно эльфы обладали сильнейшей природной склонностью к ней.

Вскоре подтянулись и гномы. Удивительно, но малыши не стали донимать расспросами, как это эльф с демоном их опередили. А Со Фэй и не спешил рассказывать. Вот если бы это он героически нёс Самаэля, то можно было бы и похвастаться, а так... Лучше скорее всё забыть!

Бенесс состоял из нескольких больших террас-уровней. На самом нижнем располагалась зона свободной торговли. Здесь каждый, уплатив налог, мог выставить свои товары, причём абсолютно любые: хоть сухой веткой торгуй — никто и глазом не моргнёт.

На среднем уровне теснились крупные торговцы, в основном гоблины, но встречались среди них и разбогатевшие люди, открывшие своё дело. Требования тут были выше, ведь здесь, словно в бутиках современных торговых центров, на изысканных витринах красовались качественные товары. На этот уровень допускались лишь те, кто подтвердил своё благосостояние. Как именно? Например, предъявил пару-тройку сундуков, набитых золотыми монетами...

Ну а верхний и вовсе был средоточием роскоши и богатства всего Яланса. Там можно было запросто повстречать оракулов из народа небожителей, первородных демонов и сливки общества со всех уголков мира. Товары, предлагаемые в этом раю для избранных, оценивались не столько деньгами, сколько статусом и влиянием покупателя. Поэтому, даже заполучив нечто исключительное, радоваться было рано; нужно было ещё суметь это сохранить.

Со Фэй уже вынашивал план, обдумывая варианты со скоростью молнии. В своё время он облазил весь нижний уровень Бенесса в поисках золота, спрятанного среди залежей угля, и теперь намеревался поступить так же, а затем пустить пыль в глаза обитателям верхнего.

Как он собирался туда попасть? Ну, стоит непревзойдённому гуну раскрыть свою истинную суть первородного демона — и дорога вверх будет открыта, хе-хе.

Но прежде он должен купить целую прорву звериной крови. Столько, чтобы Самаэлю не просто хватило на излечение в этот раз, а ещё и с запасом на будущее. Он набьет ею свой бездонный мешочек, и тогда посмотрит, как запоют те, кто посмеет на них напасть. «Да я, сука, столько крови куплю, что он в ней целиком искупаться сможет!»

Полный энтузиазма и решимости, Со Фэй вошёл в город Бенесс.

Его слух уловил какой-то шум. На главной дороге, ведущей в город, группка людей в одинаковой форме кругом обступила одинокую фигурку, осыпая её градом сальных шуточек.

— Эй, дамочка, здесь опасно ходить одной, давай с нами, мы тебя не обидим! Отлично время проведём, красотка!

Со Фэй проследил, куда направлены их взгляды... И увидел совершенно необычайные волосы, сияющие, словно распустившаяся фиалка. Этот светло-лиловый цвет он не спутал бы ни с чем на свете.

<http://bllate.org/book/14660/1734001>